

Чжоу Цзюнь была первой женщиной-убийцей Поднебесной.

Это звание она получила не самоназначением, а после многоступенчатого отбора Гильдией убийц и анонимного голосования среди убийц.

Говорят, процесс был справедливым.

Наставник Чжоу Цзюнь был вне себя от радости и заказал три стола в ресторане Фэйхун, устроив пышный банкет для высших чинов Гильдии убийц.

Фэйхун был лучшим рестораном в городе, и стоимость одного стола равнялась годовому доходу обычной семьи.

Наставник надеялся, что его щедрость позволит Чжоу Цзюнь удерживать титул ещё несколько лет. Ведь звание первой женщины-убийцы Поднебесной привлекало множество клиентов.

Чжоу Цзюнь была в отчаянии.

Как говорится, знаменитый убийца — это самый неудачливый убийца.

Профессия убийцы должна быть скрытной, требующей устранять цели незаметно.

Как рассказывал её наставник, древние мастера могли выполнять задания так, что никто и не догадывался, а власти закрывали дела как несчастные случаи.

Хотя наставник, возможно, приукрашивал достижения предшественников, но убийцы всегда действовали в тени, а не устраивали шумные представления, как её наставник.

Какие времена, такие и нравы.

Чжоу Цзюнь была полна недовольства и не хотела участвовать в этой церемонии, но наставник пригрозил лишить её карманных денег на год. Чтобы не остаться без средств, она неохотно отправилась в Гильдию убийц, получила награду и произнесла длинную, полную лицемерия благодарственную речь.

В тот день, вернувшись домой после тренировки, Чжоу Цзюнь обнаружила, что во дворе царит суматоха. Незнакомые люди спешно что-то устраивали в узком пространстве.

Едва она переступила порог, как у ворот остановилась роскошная карета.

Из неё выпрыгнул красивый молодой человек и крикнул людям во дворе:

— Редактор сказал, что интервью должно быть готово до заката!

Несколько крепких слуг выбежали из двора и начали выгружать из кареты большие сундуки.

Когда слуги открыли сундуки, Чжоу Цзюнь заглянула внутрь — все они были наполнены драгоценностями и красивыми нарядами.

Чжоу Цзюнь вошла во двор и остановила девушку с букетом цветов:

— Прошу прощения, что вы здесь делаете?

Девушка была одета в длинное платье с кружевным верхом, а подол украшали павлиньи перья.

Она, видимо, боялась жары и не надела верхнюю одежду, оставив изящные ключицы открытыми.

Чжоу Цзюнь невольно задержала на ней взгляд.

Девушка, похоже, знала Чжоу Цзюнь и с улыбкой ответила:

— Мисс Чжоу, мы из [Еженедельник Цзянху]. Редактор выбрал вас героиней обложки этого месяца. Сейчас мы проведём с вами интервью, а потом пригласим самого известного художника, чтобы он нарисовал ваш портрет.

Чжоу Цзюнь застыла на месте.

[Еженедельник Цзянху] был очень влиятельным изданием, самым популярным журналом в мире боевых искусств, который читал каждый уважающий себя мастер.

Но она же убийца, и притом амбициозная! Если она станет героиней обложки, как же она будет незаметно устранять цели?

Это полный абсурд.

Чжоу Цзюнь, взглядываясь в хаос, искала своего наставника.

Среди красивых мужчин и женщин он выделялся своей простотой и возрастом.

Наставник сидел на ступеньках и наблюдал за происходящим. Чжоу Цзюнь быстро подошла к нему и строго спросила:

— Наставник, почему вы без моего согласия пригласили людей из [Еженедельник Цзянху]?

Наставник не чувствовал вины, он медленно покачал головой и ответил:

— Это не я связался с [Еженедельник Цзянху]. Это редактор сам нашёл меня, плача, что мир боевых искусств пришёл в упадок, и кроме тебя, новой первой женщины-убийцы Поднебесной, больше нет никого, кто мог бы стать героиней обложки.

Чжоу Цзюнь не поверила его словам.

Наставник, видя её сомнения, погладил бороду и добавил:

— Редактор сказал, что нынешние героини боевых искусств не идут ни в какое сравнение с теми, что были раньше, ни внешностью, ни мастерством. Он уже собирался отказаться от традиции помещать героинь на обложку и предложил заменить их изображениями легендарного оружия. Но, увидев тебя на съезде убийц, он понял, что ты — жемчужина, которую нельзя упустить. Он сказал, что если [Еженедельник Цзянху] пропустит такую героиню, он проживёт жизнь зря.

Это звучало крайне неправдоподобно, но любая девушка радуется, когда её хвалят.

Чжоу Цзюнь смягчилась, села на ступеньки и начала объяснять наставнику:

— Наставник, я убийца, мне нужно действовать скрытно. Если я буду так выставять себя напоказ, это приведёт к неприятностям.

Наставник похлопал её по плечу:

— Ученица, только когда есть заказы, мы можем называть себя убийцами. Ты сама посчитай, как долго у нас не было работы?

Чжоу Цзюнь задумалась:

— Одиннадцать лет.

Покойный император правил мудро, и с тех пор, как она себя помнила, страна процветала. После его смерти новый император продолжил укреплять государство, и люди жили в мире и достатке, не зная бед.

Поэтому с семи лет у её наставника не было ни одного заказа.

Но они с наставником не умерли с голоду — власти регулярно раздавали помощь бедным, и благодаря этому они могли жить.

Наставник продолжил:

— Ученица, я знаю, что твоя мечта — стать великим убийцей и войти в историю. Но в нынешних условиях, если ты будешь продолжать скрываться, то, скорее всего, не получишь ни одного заказа в жизни.

Он был прав.

Чжоу Цзюнь снова поддалась убеждениям своего хитроумного наставника.

Она вздохнула и с горечью спросила:

— Если нет заказов, то кем мы тогда являемся?

Начинающими убийцами? Или убийцами по совместительству?

Наставник был реалистом:

— Эти одиннадцать лет мы были безработными, я думал, ты это понимаешь.

Чжоу Цзюнь: «...»

Эти слова резали по сердцу.

[Еженедельник Цзянху] был щедр, и одежда для Чжоу Цзюнь была сшита на заказ в мастерской Цайсю.

Девушка с букетом отвечала за макияж.

На туалетном столике стояло множество красивых коробочек. Чжоу Цзюнь взяла одну из них, осторожно открыла и увидела внутри белый порошок.

Порошок был ароматным, с запахом персика.

Чжоу Цзюнь с любопытством спросила:

— Что это за порошок?

— Это пудра «Цвет персика», для лица, — мягко ответила девушка. — Она очень интересная — выглядит белой, но когда наносишь её, кожа становится розоватой, выглядит нежной и привлекательной.

Чжоу Цзюнь нанесла немного пудры на тыльную сторону ладони.

Пудра действительно была хороша — её бледная кожа сразу заиграла румянцем.

Девушка вручила ей всю коробочку:

— Возьми себе. Когда встретишь своего возлюбленного, нанеси эту пудру, и он точно будет тебя обожать.

Чжоу Цзюнь улыбнулась и покачала головой:

— Мне не нужно, чтобы мой возлюбленный меня обожал.

Девушка удивилась:

— Разве есть девушки, которые не хотят, чтобы их любили?

Чжоу Цзюнь продолжила:

— Мне достаточно любить её самой.

Девушка замерла, поняв, что узнала что-то необычное. Героиня обложки, выбранная редактором, явно отличалась от других.

Но девушка, путешествуя с редактором, видела многое и была более открытой, поэтому не стала осуждать Чжоу Цзюнь.

Видя, что Чжоу Цзюнь не заинтересована, она забрала пудру и, нанося макияж, продолжила беседу:

— Эта пудра сама по себе недорогая, но из-за своего эффекта стала очень популярна. Раньше она стоила десять лянов, но некоторые торговцы, увидев выгоду, скупили весь запас и взвинтили цену до ста лянов.

<http://bllate.org/book/16202/1454021>